

Народный писатель Татарстана Туфан Миннуллин, можно сказать, – отец «Казанского альманаха». И хоть ушёл он от нас семь лет назад, ощущение такое, что Туфан-ага постоянно с нами – читает наши тексты, критикует, советует... Это потому, что мы знаем его принципы и неизменно следуем им. Жизнь продолжается, и альманах – тоже. И произведения Туфана-ага Миннуллина неизменно продолжают жить на страницах нашего издания

*Туфан
Миннуллин*
(1935–2012)

рубаи

47

Пусть весной
начинается
каждый наш год

1

Мол, откуда берутся невежи сии –
Куплетист, а решился писать рубаи...
Ты не смейся, поэт, в этом мире нескладном
Сам себе я забавы привык находить.

2

Мол, весна из холодной зимы к нам идёт,
Пусть весной начинается каждый наш год...
Светит солнце, ликует душа, вся пылая –
С родника раскрасавица воду несёт.

3

Ах, Краса, не играй же бровями, прошу!
Иль не видишь – с ума от любви я схожу?
Ну, скажи – что мне делать? Расправивши крылья,
Полететь да и броситься в бездну спешу.

4

Как вольготна коса на плечах у тебя!
Раб несчастный чудесной косы – это я.
Коль в конюшне лошадкой заржёшь, непременно
В стойле том я буду овсом для тебя.

5

Вот в глаза твои глянул... О мать ты моя!..
О сердечко, в глазах – где же дно, где края?
Если сердце моё в тот колодец сорвётся,
О Всевышний, смогу ли достать его я?!

6

Наконец-то нашёл своё счастье и я,
Вспыхнул в сердце влюблённом огонь у меня.
И в объятьях твоих от любви просто таю,
Будто я – на печи, что разжёт среди дня.

7

Кто любовь и блаженство в сей тайне познал?
Тот влюблённый смеялся, а этот – страдал...
Но известно ещё – из души у влюблённых
Свет божественный льётся, как луч – на кристалл.

8

Ты страшней старой ведьмы, страшнее огня,
Твой противен язык, как стерня ячменя...
Соловей мой! Не верь, ведь тебя так ругаю,
Осерчав, что не смотришь совсем на меня.

9

Ах, красавица! Свет мой! Умру я сейчас –
Знаю беды влюблённых теперь без прикрас.
Если в сердце влюблённом огонь снова вспыхнет,
Погашу я слезами, что льются из глаз.

10

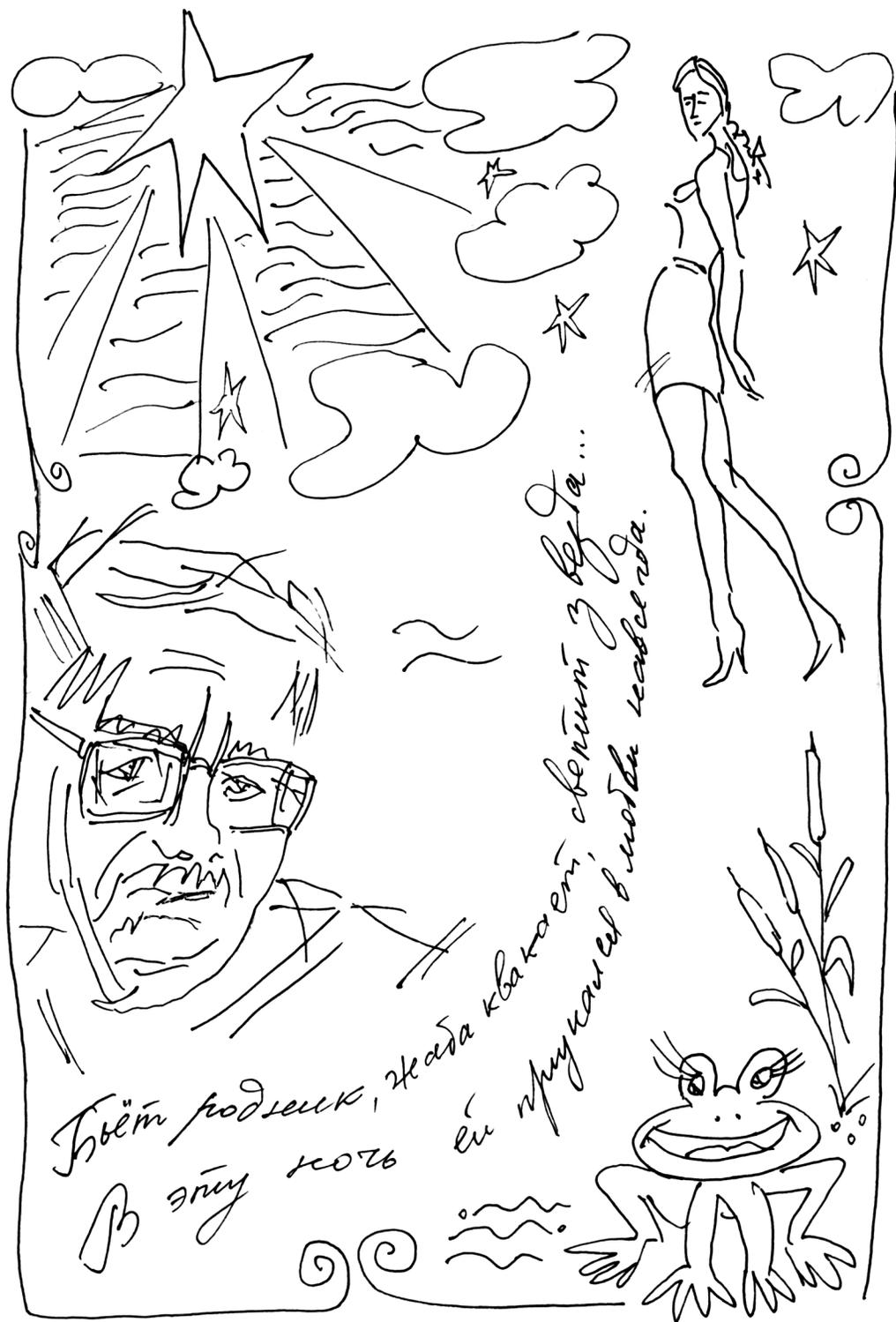
Твоё имя... Могу ль к нему рифму найти?
Ну а можно – тебе посвящу рубаи?
Не отказывай мне, всё равно напишу ведь,
Не последний же парень я в жизни, пойми!

11

Обижаешься, что я тебя сторонюсь
И при встрече рукой до тебя не коснусь...
Если взяться за провод, ударит ведь током –
Что не знаешь – о том и грущу, и боюсь.

12

Вправо-влево заносам, похоже, конец,
И объятьям обещанным тоже конец.
И, ругая хозяйек горячих объятий,
Я горячую печь похваляю, наконец.

13

А ресницы – камыш у озёр так растёт...
Познакомились – времечко встреч настаёт.
Окончание встречаю в течение жизни...
«Ты – змея!», «А ты – пёс!» – состязанье идёт.

14

Не таясь, рассказал тебе мысли свои.
Посмеялась, ушла от объятий моих.
А теперь с сожалением смотрим, вздыхая –
Не успею пожелтеть, опадают листья.

15

Сколько чувств и эмоций теснится в груди:
Будто кто-то зовёт: поскорей выходи!
Вот окно отворяю – ещё не осыпав,
Лишь осина листьями чуть-чуть шевелит.

16

В этой жизни я – гений, красавица – ты.
Восхваляя, тебе посвящал рубаи.
Но вот бартера время теперь наступило...
Понимаешь ли, сватья, намёки мои?

17

Взгляд на талии, пышной груди задержать –
Понимаю – по возрасту мне не под стать.
О Аллах, поддержи! То не грех – любованье,
И беспутным, развратным прошу не считать.

18

Протянула мне руку ты: «Здравствуй, абый!» –
Кончик пальчика в самое сердце проник...
И теперь, опасаясь – расколется сердце,
Я здороваюсь только кивком головы.

19

Бьёт родник, жаба квакает, светит звезда...
В эту ночь ей признался в любви навсегда.
Засмеялась – любовь доказать ещё нужно...
Покраснел как дурак, застеснялся – беда!

20

Бедняку вдруг богатства мешочек упал.
Уж, несчастный, смеялся и тут же рыдал...
Вот и я, моя душечка, в том положеньи –
Что с тобою мне делать? – Да если б я знал!

21

Ты считаешь – Туфан полюбил красоту?
Что сошёл он с ума, увидав за версту? –
Нет же, душенька, не от тебя я в восторге...
Преклоняясь, творенье Аллаха я чту.

22

В море памяти снова кружусь и кружусь,
О тебе вспоминая, умру – исцелюсь...
Умираю и вижу, что ты – это ангел,
Азраилом увижу, коль к жизни вернусь.

23

Распустился цветочек твоей красоты,
Поглядишь – и наступит восторг немоты.
О красотка, тебя об одном лишь спрошу я –
Нет ли сорокалетней такой же сестры?

24

Ты, начальник, прошу – не сердись всякий раз:
Мол, Туфан опоздал и подводит всех нас.
Я иду, а на улице – столько красавиц!..
Этой жизни секрет открываю сейчас.

25

Вот ведь как – у красавиц красивое всё:
И лицо, и глаза, зубы, грудь... – в общем, всё.
Некрасивые тоже красивыми станут,
Коль с улыбкой «Туфан-абый», – скажут ещё.

26

Поседели все кудри и стали редки,
И морщинок прорезали лоб ручейки.
Надо мною смеясь и дразня то и дело,
Сами девушки стали не так уж тонки.

27

Ах, как ищем любовь, как мы ищем и ждём!
В ней – вся жизнь и всё счастье, считаем притом!
А находим, изведем – что же, что дальше?..
Словно мухи, жужжа, в паутине живём.

28

Может, скроемся вместе в далёком краю,
И в степи установим мы юрту свою?
Почему же смеёшься, моя дорогая?
Дядю этого мужем не видишь? Скорблю.

29

О несорванной вишне вздыхаю ли? – Нет.
О непойманной моли тревожусь я? – Нет.
Безмятежно хожу, наставленья читая,
Одиноким кобылам пасущимся. Эх-х!..

30

«Ах, любовь! Ах, огонь! – тут и там говорят. –
И игра, и объятья, и ласковый взгляд...»
Вот сказал, что люблю. «Не люблю», – отвечаешь.
Ну и где тут любовь и огни, что горят?..

31

Вспоминаешь ли – как мы встречались тайком,
Целовались, любуясь в печи угольком?..
Кто в печи той теперь огонёк разжигает,
Кто заслонку, всю в саже, закроет потом?..

32

Перестань напрягаться уже – эй, Туфан!
Про любовь не пиши уже больше, Туфан.
Даже если на яблоню с завистью смотришь,
За плодами взбираться не вздумай, Туфан.

33

А здоровья уж нет, по больницам хожу.
Сам в любовном огне и горю, и кружу.
В голове – Саня, Фания и другие...
Ишемия на сердце плетёт свой ажур.

34

Распустив хвост, уж поздно резвиться – увы!
И в грехи опуститься не выйдет – увы!
Я сегодня – как старая ива и только...
Сядет птичка на ветку такую? – Увы...

35

Эй, бабуля-душа, как с тобой вместе мы
Проводили, дурачась, беспутные дни!
Что теперь? Как сказать... Ничего не добавишь –
О цветах мы вздыхаем с приходом зимы.

36

Копошусь в своей памяти, словно в мешке.
Что увидел в зеркальном осколке в руке? –
Вон девчонка, с которой не раз целовался,
То – старуха моя, шестьдесят – ей уже.

37

Я мальчишкой влюблён был в бабулю твою,
А уж парнем влюбился я в маму твою.
И тебе уж семнадцать исполнилось... Боже!
Третий раз... В мои годы... Зачем? – Не пойму.

38

Не влюблённым я не был, пожалуй, ни дня.
Иногда сожалею об этом, друзья.
Если я заблуждался – простите, конечно...
Лишь Аллах всем грехам моим – грозный судья.

39

Не танцуй предо мной, не танцуй, отдохни!
Разве можешь вернуть мои юные дни?..
Светик мой, шестьдесят уже стукнуло. Что же...
Для чего мне изгибы-наклоны твои?..

40

Если замысел свой завершить поспешим,
Как Тахир и Зухра пару сделать решим,
Откажусь от намеренья этого, видно –
Будет важный живот мой барьером большим.

41

Знаешь – дом, посиделки и ту старину?
Из мелодии нашей – хоть ноту одну?
Коль не знаешь, уйди, моя душенька, вовсе,
Пусть придёт твоя мама иль бабушка... Ну!

42

Если вдруг колдовством меня к жизни вернут
И годов шестьдесят мне ещё раз дадут –
Откажусь. Те девчонки, которых любил я,
Что их юность красивую предал – сочтут.

43

Горделивый, главу не привык я склонять,
Что люблю тебя сильно, не смог я сказать.
А теперь всё ищу хоть крупинку надежды,
Что на поле пшеничном осталась лежать.

44

Ах ты, душечка, в сон мой сегодня пришла –
В небе ангелом нежным тихонько плыла.
Но писать, с нами утром что стало, не стану...
Лишь ответь: свои крылья кому отдала?

45

Я пожил и состарился, вот уж седой.
Очарован иль нет – жил своей головой.
И теперь понял я: в море литературы
Волк, коза и капуста – все в лодке одной.

46

Раз во сне я в век каменный чудом попал,
Дикарям там стихи свои долго читал.
Мне сказали: на камне их выдолби лучше...
Каково стихотворцам живётся – узнал.

47

В молодые года жёг, стрелял, убивал,
А на старости лет – анонимки писал.
Ну а умер, то даже и камень могильный,
Чтоб споткнулись, у самой дороги лежал.

48

Оказалось, любовь – это тоже товар,
И зазноба обманет – такой вот базар.
Почему-то обманутым быть мне охота,
Торопитесь, девчонки, пока я не стар.

49

Твою дверь открывали несмело, дрожа,
Языком ты нас острым крошил без ножа.
А сегодня и руку подал, и смеёшься...
К нам свалился, похоже? Ну здравствуй, ханжа!

50

Ты – начальник, а я – не начальник вовек.
Я всего лишь обычный, простой человек.
И при встрече хоть сыплю простыми словами,
Но и сур из Корана в словах твоих нет.

*Перевод
Раузы Хузахметовой*

